

Глава 3

В начале второго семестра первого года обучения родители насильно увезли Сюй У за границу под предлогом повторного обследования. В итоге его продержали там несколько месяцев и разрешили вернуться лишь ближе к концу семестра. К тому же он как раз решил сменить профиль на гуманитарный, так что все дни напролёт зубрил и готовился к экзаменам, чтобы попасть в первый гуманитарный. Времени следить за этим «легендарным персонажем» у него просто не было.

Чжай Цзясинь из лучших побуждений даже нашёл для него пост на форуме.

[Хроника: Полный путь Ло Чэньюя от аутсайдера до бога учёбы и номера один в параллели]

[Опавшие листья у платана: Кто-нибудь знает Ло Чэньюя из десятого седьмого?]

[Опавшие листья у платана: Он появился в школе в середине первого семестра. Сразу же сдал промежуточный экзамен и занял 982-е место. За два с половиной месяца в свободное от уроков время самостоятельно изучил всю обязательную программу. На распределительном экзамене в конце семестра вошёл в первую десятку и попал в седьмой профильный класс. На промежуточном экзамене во втором семестре он сразу же занял первое место в параллели, став легендой и прочно закрепившись на вершине. С тех пор, когда обсуждают рейтинг, первое место даже не упоминают — оно и так понятно чьё.]

[Я ненавижу школу: Настолько крут?]

[Цветочные слёзы: Он общепризнанный бог учёбы. И главное, у него не типичное лицо зубрилы. Он выглядит как холодный красавчик, школьный принц. Я даже не знаю, какое окно Бог закрыл для него.]

[Дождь прошёл, ветер стих: Окно английского языка.]

[Уху, взлетаем!: Ржунимагу с коммента выше, ха-ха-ха-ха. Английский — единственный предмет, где у меня есть шанс победить бога учёбы, если повезёт.]

[Цветочные слёзы: По всем предметам — высший балл, и только по английскому еле дотягивает до сотни. Скажите, если бы Ло Чэньюй хоть немного знал английский, разве Цинхуа и Пекинский университет не были бы у него в кармане?]

[Весь город в цвете туманного дождя: До госэкзамена ещё два года, он только в десятом классе. Разве бог учёбы нас мало удивлял? Ставлю на то, что через год его английский взлетит до ста тридцати баллов.]

Прочитав всё это, Сюй У сделал для себя вывод из пяти слов:

«Вот же умеют раздувать слухи»

-

В Первой старшей школе Линьяня существовало неписаное правило: первый урок после распределения считался классным часом. По сути, это делалось для того, чтобы новый классный руководитель мог утвердить свой авторитет, озвучить правила и заодно выбрать старосту и актив класса.

Юноша был безмерно рад, что попал в класс для одарённых учеников. Почти все учителя, включая директора, смотрели на этих «хороших учеников» сквозь розовые очки.

Самое прямое преимущество профильного класса — меньше контроля и более мягкие наказания.

Прозвенел звонок, и классный руководитель Цинь Вэйвэй начала свою стандартную программу:

— Итак, ребята, начнём.

— Домашнее задание проверять не буду. Уверена, вы, бездельники, решили, что раз сменился учитель, можно расслабиться. Ответы староста соберёт после урока. Если есть вопросы — обращайтесь к предметникам.

— С самого начала года беритесь за учёбу. Не думайте, что раз попали в первый класс, то уже одной ногой в престижном университете. Директор может и не знать, на что вы способны, но я-то знаю.

«Неудивительно, что она протезе Чэнь Гана, — подумал он, — ораторское искусство усвоила процентов на девяносто»

Дальнейшее Сюй У слушал вполуха. В основном это были банальности о том, что усердие вознаграждается. Он не собирался блистать на гуманитарных предметах, ему было достаточно держаться в середнячках. В конце концов, его будущее уже давно было распланировано за него.

— И последнее: в четверг — вступительный тест. Правила те же, потоковый экзамен. Готовьтесь самостоятельно.

Цинь Вэйвэй бросила многозначительный взгляд на юношу, который, подперев голову рукой, от скуки чертил что-то на черновике, и специально добавила:

— Тех, кто плохо напишет, вызовет на беседу директор. Так что отнеситесь к этому серьёзно.

Потоковый экзамен — давняя традиция Первой старшей школы Линьяня. Пять лучших учеников из обычных классов и пять худших из профильных менялись местами. Официально это делалось для «стимулирования мотивации» и «предоставления шанса отстающим». Такая система была ещё в средней школе.

Раньше было ещё хуже. В средней школе ходила поговорка: «Не успеешь к стулу привыкнуть, как уже в другом классе окажешься».

— Ах да, ещё одно. Доставка еды в школу запрещена! Не попадайтесь, чтобы мне потом не пришлось вас выручать.

«Просто, — подумал он, — главное — не попадаться»

После урока начались обсуждения.

— Первая школа специально это делает! Каникулы были всего пятнадцать дней, они что, всерьёз думают, что мы дома учились?

— Выражайся точнее, четырнадцать дней.

— Не, ну почему нынешние первогодки не ходили на летние курсы? Такое чувство, что все шишки валяются только на нашу параллель.

— Отдел образования стал строже следить. Наши летние курсы вообще хотели запретить, но школа заплатила штраф и отстояла их.

Один парень положил руку на плечо соседа и сказал:

— Смотри на это с другой стороны: по крайней мере, ты отпраздновал Циси до начала учёбы.

— Так это потому, что Циси был в воскресенье, — ответил тот и вдруг спохватился: — Стоп, а мне-то что с того? Я же один.

— А-а-а, в первый же день такой удар. Хорошо, что я выбрал гуманитарный. У тех, кто на естественно-научном, наверное, паника ещё больше.

— У меня такое чувство, будто я вообще никогда не учился. В голове пусто...

— Судя по прошлым годам, на математике у нас, скорее всего, будут последовательности и

производные. Это провал.

— Я сейчас умру. Цзяньхуа ещё и эти свои собеседования устраивает. В кабинете, в присутствии всех предметников. Это же публичная казнь, — парень с отчаянием уткнулся в парту.

Ван Цзяньхуа, нынешний директор Первой старшей школы Линьяня, по слухам, был слишком «близок к народу», поэтому ученики за глаза называли его просто по имени.

Сюй У мысленно прикинул: тест в четверг, значит, у него есть... три дня. Вполне достаточно.

Даже зная о важности теста, он оставался расслабленным. Хотя слушать нотации Цзяньхуа ему совсем не хотелось.

Приближалось время обеда. Последним уроком у него была самостоятельная подготовка.

На перемене в первом гуманитарном классе было шумно. Юноша достал из парты телефон и, прикрывшись стопкой книг, открыл чат с Чжай Цзясином.

[СУ: Пойдём обедать не в столовую?]

[Чжай: Столовую только что отремонтировали, не хочешь посмотреть?]

[СУ: Я хочу жареную курицу с задней улицы.]

Уговорить друга на «совместное преступление» не удалось, придётся действовать в одиночку.

Через несколько минут телефон в парте снова завибрировал.

[Чжай: Кстати, сегодня, скорее всего, на заднем дворе будут дежурить двенадцатиклассники.]

«Новое правило, ввели, пока меня не было? — пронеслось в голове. — Неважно, с двенадцатиклассниками я всё равно не пересекаюсь»

Последний урок прошёл за неспешным пролистыванием учебников. Звонкий звонок позвал толпы учеников в столовую.

Всё бы ничего, но летом, когда от двух шагов покрываешься потом, стоять в длинной очереди в столовой парень категорически не хотел.

Задняя улица была отделена от заднего двора школы всего одной стеной.

В десятом классе, во время обеда, он то и дело подбивал Чжай Цзясиня перелезть через стену и сбежать.

Стена выглядела явно отремонтированной. Выбоины, которые сделали ученики прошлых лет, были заделаны.

«Ладно, — решил он, — была бы проблема, а решение найдётся. Стена невысокая, можно и так залезть»

Сюй У подобрал несколько кирпичей, сложил их в кучу и, встав на них, легко дотянулся до верха стены.

Испачканной в пыли рукой он нащупал выступ, крепко ухватился, закинул левую ногу на стену, оттолкнулся правой и перемахнул наверх, усевшись на плоской вершине.

Единственный плюс школьных брюк — они были чёрные и немаркие.

Юноша поудобнее устроился, опёрся на руки и, слегка оттолкнувшись, прыгнул на другую сторону, идеально приземлившись.

«Нужно поторопиться, купить и вернуться»

На улице было жарко, он вышел из класса всего несколько минут назад, а уже начал потеть...

-

В кабинете Чэнь Ган неспешно попивал чай с годжи из прозрачного двухслойного стакана, уставившись в экран телефона.

Тишину нарушил стук в дверь.

— Войдите, — раздался из кабинета густой мужской голос.

Ло Чэньюй вошёл и протянул учителю стопку документов:

— Учитель.

Чэнь Ган взял бумаги, бегло их просмотрел и спросил:

— Ло Чэньюй, ты уже пообедал?

— Да.

— Отлично, тогда у меня к тебе есть одно поручение.

Тот кивнул в знак согласия.

— Сегодня дежурная из двенадцатитого класса, Ван Иань, отпросилась. Может, это и не совсем правильно, но кто-то должен дежурить на заднем дворе.

«Не совсем правильно?.. Наверное, имеет в виду, что завуч одиннадцатых классов вмешивается в дела двенадцатых», — подумал Ло Чэньюй.

Чэнь Ган взял со стола начальника двенадцатой параллели красную повязку с жёлтой надписью «Лучший дежурный» и журнал нарушений и протянул их юноше.

— Ах, да, и ручка.

— Почему у Чэнгуна нет ни одной ручки? — тихо пробормотал Чэнь Ган. — Ладно, возьми мою.

Начальника двенадцатой параллели звали Чжэн Чэнгун.

-

В корейской закусочной с жареной курицей на углу задней улицы было не протолкнуться.

Сюй У тяжело вздохнул. Наконец-то его очередь.

Он быстро расплатился, забрал курицу и, выбравшись из толпы, побежал обратно.

Он не ожидал, что будет столько народу. Интересно, поймают ли его сейчас? Хотя он надеялся, что удача не будет настолько к нему жестока.

Побежав по извилистым улочкам, он вскоре оказался у нужного места.

Парень согнулся, чтобы перевести дух, а затем перебросил пакет с едой через стену.

Снаружи земля была немного выше, чем на территории школы, так что залезть обратно было

проще.

Тем же отработанным движением юноша взобрался на стену. Он замер и чуть не свалился обратно.

Чёрт, вот это «удача». На всём огромном заднем дворе наткнуться именно на дежурного.

Этот дежурный был идеальным воплощением образа «солнечного юноши». Белая рубашка застёгнута на все пуговицы, включая верхнюю, и аккуратно заправлена в чёрные брюки. Даже сверху было видно, что у него длинные ноги.

Проблема была в том, что в руках он держал его жареную курицу! Его обед!

Спрыгнув со стены, Сюй У растянул губы в фальшивой, но ослепительной улыбке. Уголки его глаз вытянулись, а глаза-персики красиво изогнулись.

Даже с «уликой» в руках у него не было ни малейшего намёка на смущение или страх.

— Старший, сегодня первый день учёбы, будь человеком, я в первый раз.

Ло Чэньюй открыл журнал нарушений и без тени сочувствия начал зачитывать правила:

— Согласно уставу школы, ученикам запрещается перелезть через стену и проносить на территорию еду извне...

«Да плевать мне на твои правила»

Видя, что тот не собирается возвращать ему обед, Сюй У, воспользовавшись моментом, когда дежурный опустил голову, чтобы нажать на кнопку ручки, выхватил у него пакет и бросился бежать, не оглядываясь, напрямиком в свой класс.

9 августа 2027 года

<http://bllate.org/book/13476/1663180>